Литература

- 1. Ахмеров, P. А. Биографические кризисы личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / P. А. Ахмеров ; Ин-т психологии PAH. M., 1994. 19 с.
- 2. Быодженталь, Дж. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии / Дж. Быодженталь. М.: Класс, 1998. 336 с.
- 3. *Карпинский, К. В.* Человек как субъект жизни / К. В. Карпинский. Гродно : ГрГУ, 2002. 279 с.
- 4. *Карпинский, К. В.* Опросник смысложизненного кризиса / К. В. Карпинский. Гродно : ГрГУ, 2008. 126 с.
- 5. *Леонтьев*, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
 - 6. Леонтыев, Д. А. Очерк психологии личности / Ц. А. Леонтыев. М.: Смысл, 1993. 43 с.
- 7. *Пантилеев*, С. Р. Самоотношение личности как эмоционально-оценочная система / С. Р. Пантилеев. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. 109 с.
- 8. *Наимилеев*, С. Р. Методика исследования самоотноппения / С. Р. Пантилеев. М. : Смысл, 1993. 32 с.
- 9. *Роджерс, К.* Взгляд на психотерацию. Становление человека / К. Роджерс. М.: Протресс, 1994. 480 с.
- $10.\ \it Cоколова, E.\ \it T.$ Самосознание и самооненка при аномалиях личности / Е. Т. Соколова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1989. 215 с.
- 11. Столип, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 284 с.
- 1965. 264 с. 12. Столин, В. В. Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности : ав-
- тореф. дис. ... д-ра психол. наук / В. В. Столин ; МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1986. 37 с. 13. *Франкл*, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
- 14. *Чеснокова, И. И.* Проблема самосознания в психологии / И. И. Чеснокова. М.: Наука, 1977. 144 с.
- 15. Harlow, L. L. Depression, self-derogation, substance use, and suicide ideation: lack of purpose in life as a mediational factor / L. L. Harlow, M. D. Newcomb, P. M. Bentler // J. of Clinical Psychology. 1986. Vol. 42, № 1. C. 5—21.
- 16. Oles, P. K. Wartosciowanie a osobowose: Psychologiczne badania empiryczne / P. K. Oles. Lublin: KUL, 1989. 201 s.
- 17. Oles, P. K. Value crisis: measurement and personality correlates / P. K. Oles // Polish Psychol. Bul. 1991. № 22. P. 53—62.
- 18. *Orbach, I.* Value system and commitment to goals as a function of age, integration of personality, and fear of death / I. Orbach, A. Illuz, E. Rosenheim // Intern. J. of Behav. Development. 1987. № 10. P. 225—239.
- 19. *Popielski, K.* Noetyczny wymiar osobowosci / K. Popielski. Lublin: KUL, 1994. 444 s. 20. *Scannell, E. D.* Meaning in Life and Positive and Negative Well-being / E. D. Scannell, F. C. L. Allen, J. Burton // North American J. of Psychology. 2002. Vol. 4, № 1. P. 93—112.

Методологические аспекты определения личности в рамках персонологических концепций и познания ее самости

Г. А. Балл, В. А. Мединцев

Личность как модус культуры и как интегративное качество лица

В статье изложена трактовка дичности как отнесенного к человеческому индивиду (лицу) модуса культуры. Преддагается понятийная конкретизация трактуемой так категории дичности, использующая уточненную характеристику логического понятия «качество» и способствующая раскрытию интегративного потенциала рассматриваемой категории. Обосновывается модельная интерпретация культуры и личности как ее модуса. Охарактеризованы обобщающий и разграничивающий подходы к понятийной конкретизации человековедческих катего-

рий, в том числе категории личности. Показано значение осуществленного анализа для совершенствования интегративно-личностного подхода в пеихологии.

Ключевые слова: культура, лицо, личность, качество, модель, понятийная конкретизация категорий, обобщающий подход, разграничивающий подход, интегративно-личностный подход в психологии.

Трактовки категории личности — одной из важнейших в психологии и во всем человековедении — весьма разнообразны, то и дело противоречат друг другу. Мы [5; 8; 33] отдаем предпочтение трактовке, тесно связывающей категорию личности с категорией культуры. Говоря конкретнее, с помощью категории личности характеризуется воплощение культуры в человеческом индивиде (ср.: [42]). Такую трактовку мы стараемся разрабатывать в интегративном ключе, причем по меньшей мере в двух аспектах: а) гносеологическом (стремясь к синтезу адекватных решаемой научной задаче компонентов разных концепций личности); б) онтологическом (рассматривая человеческого индивида в единстве его соматических, психологических и духовных свойств). В связи с этим мы говорим об интегративно-личностном подходе [7] в психологии. Ниже предпринимается попытка углубить его содержание по определенным пунктам.

- 1. Можно согласиться с тем, что «именно культура в широком антропологическом понимании этого термина позволяет свести воедино различные стороны человеческой деятельности, направленные на развитие самого человека и человеческих сообществ» [40. С. 150]. Желательно, однако: а) учитывать наличие в составе культуры и составляющих противоположной направленности (см. также: [39]); б) не противопоставлять культуру природе, а связывать ее с определенным этапом в развитии жизни и бытия в целом (ср.: [26. Гл. ХІІІ]). Последняя идея конкретизируется ниже (см. пп. 3, 13, 14).
- 2. Мы исходим из того, что человеческая культура (в упомянутом в п. 1 широком понимании) охватывает совокупность составляющих бытия людей, включенных в их деятельность и используемых ими (сознательно или неосознанно) как для сохранения (и воспроизведения) ее компонентов (целей, средств, способов, результатов и пр.), так и для их обновления. В этой связи идет речь о том, что культура обеспечивает репродуктивно-нормативную и диалогово-творческую функции человеческих индивидов, сообществ и человечества в целом [7]. Их прочие функции (касающиеся добывания, распределения и потребления средств жизнеобеспечения, регулирования взаимодействия сообществ и индивидов и т. д.) опосредствуются культурой и в этом смысле являются культуросообразными.

Характеристики культуры, соответствующие указанным выше функциям, выделялись многими авторами. Например, Н. А. Бердяев [9] говорил о консервативном и творческом началах в культуре, В. М. Межуев (см.: [34. С. 289]) указывает на традицию и новацию как на составляющие культуры. Вместе с тем уместны приведенные выше двойные термины. В самом деле, социокультурные пормы во всем их разнообразии служат воспроизведению (репродуцированию) установившихся форм (говорят еще: «паттернов» или «моделей» (см. п. 12)) бытия людей в обществе. Подобно этому неотделимы друг от друга диалог и творчество (ср.: [12]).

3. Имея в виду распространенное (в частности, в марксистской традиции) подчеркивание социальной сущности человека, следует учитывать, что и животным свойственна проявляющаяся очень по-разному социальность (организация жизнедеятельности в форме функционирования общностей, от которого существенным образом зависит бытие каждой особи). Для человека специ-

фична не социальность как таковая, а «социокультурное — ... несравненно более зрелая форма социальности, чем биосоциальное» [15. С. 190]. Не надо, однако, абсолютизировать указанную специфику, затрудняя тем самым анализ генезиса культуры и личности, тем более что констатируются, во всяком случае у высших животных, зачаточные формы данных феноменов [43].

- 4. Следуя известной философской установке, целесообразно выделять такие модусы человеческой культуры: а) всеобщий (общечеловеческий); б) особенные (в частности, этнические, суперэтнические, субэтнические, а также присущие профессиональным, возрастным, гендерным и иным компонентам социума, в том числе малым группам, например, семьям); в) индивидуальные (личностные). Смотри в этом плане трактовки личности как «единичного воплощения культуры, т. е. всеобщего в человеке» [24. С. 261] и как «культуры, отраженной в индивидуальном поведении» [47], причем в последнем случае имелась в виду прежде всего особенная культура, присущая определенной социальной общности. В действительности, конечно, к становлению, функционированию и развитию личности причастны все три вышеупомянутых типа модусов культуры. Подобно тому как человеческий организм не только функционирует в природной среде, но и является частью природы, так и человек-индивид как носитель личности (как лицо — см. п. 5) не только пребывает в культурном окружении, но и является носителем и «соавтором» (одним из творцов) культуры. Ниже будем выражать эту мысль словами «является субъектом культуры» (не обращаясь в этой статье к анализу категории «субъект»). Так или иначе, воплощение культуры в человеческом индивиде охватывает и репродуктивнонормативную, и диалогово-творческую стороны последней — причем тем явственнее, чем это воплощение гармоничнее. И возникает необходимость рассматривать подлежащий освоению ребенком культурный опыт «не только в его *ставшей форме*, но и как креативный *потенциал* рода...» [18. С. 11].
- 5. Очерченный в п. 4 подход находит конкретизацию в определении личности как такого качества (см. п. 7) человеческого индивида, которое позволяет ему быть относительно автономным и индивидуально своеобразным субъектом культуры. Разные индивиды проявляют это качество в разной мере как и один индивид на разных этапах жизненного пути (см. также: [28; 30]). С учетом сказанного понятие личность (англ. personality, фр. personnalité, нем. Persönlichkeit, укр. особистість) корректнее относить именно к качеству, а не к целостному индивиду (лицу — англ. person, фр. personne, нем. Person, укр. особа), обладающему (в большей или меньшей мере) этим качеством; кстати, важность различения данных понятий отмечалась уже давно [48]. Различаются также понятия личной и личностной идентичности [44]. Конечно, трудно обойтись без употребления слова личность (и его иноязычных соответствий) для обозначения конкретного человека, обладающего обсуждаемым качеством, особенно если оно достигло высокого уровня развития. Но такое употребление можно считать метафорическим. Рассмотрение личности как качества, в разной степени сформировавшегося у разных индивидов, позволяет избегать непродуктивных дискуссий по поводу того, например, с какого возраста ребенка можно «считать личностью». Очерченный подход открывает путь к анализу зачаточных форм личности, выделяемых и в филогенезе (о чем шла речь в п. 3), и в онтогенезе (см.: [16. С. 316]), и при совместном рассмотрении филогенеза и онтогенеза [31].
- 6. При характеристике личности как качества индивида (лица) обычно подчеркивается [7; 28; 33], что личность представляет собой его системное качество. Можно, однако, усомниться в необходимости здесь прилагатель-

ного «системное». Основания для этого предоставляет философская традиция, различающая логические понятия «качество» и «свойство» (что учитывают и некоторые исследователи личности [21. Гл. 10]) и признающая качествами объекта те его характеристики, в которых проявляется его сущностная определенность и благодаря которым соответственно его можно выделить среди прочих объектов. Мы считаем полезным воспользоваться выдвинутым в развитие этой традиции положением, согласно которому «о качестве можно судить лишь по тому, какую роль по отношению к другим вещам, явлениям, процессам играет вещь, обладающая данным качеством» [1. С. 32]. В самом деле, выделить объект, обладающий некоторым качеством, среди прочих объектов можно только благодаря тому, что это качество (которое, вообще говоря, может быть развито в разной степени (см. п. 6)) отражает некоторое отношение между данным объектом и другими объектами (или между ним и им же как другим, например, желательным или прогнозируемым состоянием этого объекта в будущем). Указанное отношение конституирует систему, охватывающую рассматриваемый объект как один из ее компонентов, и только в рамках такой системы может быть установлено качество объекта. Это качество часто выражается в обобщенной оценке объекта (в простейшем варианте — положительной или отрицательной), выносимой исходя из существующих в культуре критериев, которые образуют в данном случае ведущее звено вышеупомянутой охватывающей системы. При таком подходе слово «системное» в термине «системное качество» избыточно, ведь любое качество любого объекта системно в очерченном понимании.

7. Изложенные выше (п. 6) соображения легко иллюстрируются на человековедческом материале. В частности, одним и тем же свойствам (в том числе находящим выражение в определенных количественных показателях) даются разные качественные оценки в зависимости от норм, действующих в охватывающей системе. Например, человек, не годный по состоянию здоровья к воинской службе, вполне может стать выдающимся ученым, писателем и т. п. Такая характеристика совокупности лиц, как их равенство или неравенство в гражданских и социальных правах, очень по-разному зависит в разных социумах от свойств этих лиц (пол, возраст, имущественное положение и пр.). Выработка (и изменение) критериев качественной оценки разнообразных объектов (в частности, лиц) — применительно и к относительно простым качествам (например, какое расстояние является близким, а какое — далеким), и к очень сложным (как, скажем, положительная или отрицательная оценка общественного деятеля) — служит одним из важных видов культурных процессов. Разумеется, различие между свойством и качеством относительно. Ведь установить наличие у объекта некоторого свойства и количественно охарактеризовать (измерить) последнее можно тоже только благодаря определенным отношениям между рассматриваемым и другими объектами. Но идентифицируя некоторую характеристику объекта как его свойство, мы вправе забыть о том, как были установлены ее наличие и мера; мы приписываем свойство объекту как таковому, абстрагируясь, насколько возможно, от проявления этого свойства в отношениях между данным и другими объектами («стороны отношения как

Мы отвлекаемся в этой статье от эпистемологических тонкостей, в частности от того, что свойства и качества правильнее приписывать не самому объекту, существующему в мире, а сформированному исследователем предмету, который, как надеется исследователь, соответствует указанному объекту.

[«]Отношение» здесь — логическое понятие, характеризующее (в отличие от «свойства») совокупность, состоящую как минимум из двух объектов (в математической логике свойство эксплицируется как одноместный предикат, а отношение — как n-местный предикат, где $n \ge 2$).

бы сняты в свойстве» [1. С. 39]). Фиксируя же *качество* объекта, мы обязаны помнить о том, с опорой на какое отношение оно рассматривается (в контексте какой системы оно имеет место).

- 8. Психологическую трактовку личности как качества индивида (лица) желательно не ограничивать фиксацией указанной в п. 5 функции этого качества, выражающей отношение (см. пп. 6, 7) между этим лицом и культурой (напомним, эта функция позволяет лицу быть относительно автономным и индивидуально своеобразным субъектом культуры); следует также выяснять пути реализации данной функции. Поэтому любые более или менее устойчивые свойства индивида (лица), служащие средствами такой реализации, можно считать компонентами личности как качества лица. Но эти компоненты проявляют себя по-разному в зависимости, прежде всего, от присущей лицу иаправленности (подсистемы личности, охватывающей ее ценностно-мотивационные составляющие). Примером может служить роль психомоторного совершенства («ловкости рук») в деятельности карманного вора, с одной стороны, и циркового иллюзиониста с другой.
- 9. Личность (как она трактуется в этой статье) отнюдь не единственное качество индивида (лица). К его качествам можно относить, например, такие характеристики, отражающие определенные стороны зафиксированной в п. 5 определяющей функции личности, как личностная свобода и личностная надежность [4], адаптационный потенциал [13], субъектность, трактуемая по С. Дерябо [20], психологическая суверенность [35]. Качествами лица уместно считать и его способности при их трактовке разными авторами [3; 7; 27; 29], охватывающей не только его функциональные возможности, но и прочие свойства (прежде всего, мотивационные, обычно описываемые под названием склонности), существенные для овладения той или иной деятельностью, ее осуществления и совершенствования в ней. Способность как качество лица отражает отношение не между ним и культурой в целом (как это имеет место для личностии), а между лицом и какой-то сферой культуры, например сферой определенной профессиональной деятельности и подготовки к ее осуществлению.
- 10. Мы сочли избыточной характеристику личности как системного качества лица (считая все качества системными в понимании, раскрытом в п. 6). Но мы не отказываемся от стремления очертить специфическое место личности среди разных качеств лица, которые интересуют психологов; просто мы хотим четче раскрыть эту специфику. Видимо, она состоит в том, что личность является интегративным качеством лица в отличие от его парциальных качеств, в том числе упомянутых в п. 9. В соответствии со сказанным в п. 7 об относительности различия между свойствами и качествами характеристики лица, составляющие содержание его парциальных качеств, могут быть интерпретированы и как свойства лица, выступающие (см. п. 8) компонентами личности. Такую двойную интерпретацию можно распространить на характеристики, именуемые в психологии личностными чертами и личностны*ми факторами* — во всем разнообразии содержаний этих понятий в различных психологических школах и подходах. К этому следует добавить, что доступные психологам методы реально позволяют охарактеризовать — и при рассмотрении понятия «личность», и применительно к конкретному лицу только некоторую совокупность составляющих личности; постижение же личности как целого — это методологический идеал, который, будучи в абсолютном измерении недосягаем, призван направлять осуществляемый психологом теоретический и эмпирический поиск. С учетом сказанного обогащается, по сравнению со сказанным в п. 1, понятие «интегративно-личностный

подход в психологии». Становится актуальной его трактовка, настаивающая не только на целостности (интегративности) реального человека-индивида (лица) и на необходимости интеграции конструктивных результатов, полученных на основе разных концепций личности; эти аспекты интегративности дополняются рассмотрением интегративного потенциала самой категории личность, ориентированной на максимально полное воплощение — в его разнообразных измерениях — индивидуального (соответствующего отдельному лицу) модуса человеческой культуры.

- 11. Гуманистическая ориентация в области образования, воспитания, психологической помощи и т. д. предполагает направленность: а) на гармоническое совершенствование целостного индивида (лица); б) на повышение уровня его собственно личностного развития, что требует возможно более полного и органичного (соответствующего ресурсам и потенциям лица) его «вхождения в культуру», причем в качестве не только ее носителя, но и ее субъекта. Впрочем, точнее говорить о вхождении в систему, компоненты которой представляют репродуктивно-нормативную и диалогово-творческую стороны культуры в ее общечеловеческом, особенных (национальных, профессиональных и пр.) и индивидуальных (личностных) модусах.
- 12. Дополнительные возможности для анализа личности и культуры в целом предоставляет рассмотрение последней как *системы моделей*. При этом мы обратились к обобщенной интерпретации понятия модели, фактически использованной в трудах Н. А. Бернштейна, Ю. М. Лотмана, Я. А. Пономарева и др. и эксплицированной в работах Г. А. Балла [2], В. И. Войтко [14]. В культурологии (см., напр., [45]) отдают предпочтение термину *патери*, который можно считать синонимичным термину *модель* в его рассматриваемом значении.

Согласно обсуждаемой интерпретации *моделью* считается любая система, несущая информацию (которая может быть использована) о другой (моделируемой) системе. При анализе культуры как системы моделей полезно различать:

- а) модели вторичные и первичные по отношению к моделируемым системам. Из разнообразных моделей, одновременно являющихся вторичными по отношению к ранее возникшим моделируемым системам и первичными по отношению к системам, которые возникнут позже, состоит, собственно, вся культура;
- б) модели *идеальные, материализованные* (таковы, в частности, тексты, зафиксированные на любых материальных носителях) и *материальные*.
- 13. Весьма распространенное сведение культуры к совокупности идеальных моделей (норм, ментальностей, верований, идеологий, теорий и т. п.) не кажется нам оптимальным вариантом²: оно затрудняет раскрытие механизмов функционирования культуры. Предпочтительнее с этой точки зрения подход, при котором в состав культуры включают не только идеи, но и «их воплощения в институциях, практиках и артефактах» [45. Р. 341]. Еще предпочтительнее включать в состав культуры и носителей упомянутых идей (см. п. 4). Ограничивая сферу культуры идеальными моделями, абстрагируются, в частности, от того обстоятельства, что культура создается, поддерживается и совершенствуется материальными живыми существами (собственно людьми, поскольку речь идет о человеческой культуре) с использованием, конечно, технических и других культурных средств, которые, в свою очередь,

Отмечается также [14] целесообразность его использования в эпистемологии истории.
Впрочем, высказывается обоснованная критика (в частности, В. М. Межуевым) и в адрес тоже очень распространенной, но не акцентирующей основных функций культуры ее «суммативной» трактовки как «эмпирически фиксируемой совокупности результатов материальной и духовной деятельности людей, получаемых ими на протяжении всей их истории» [34. С. 282].

являются продуктами человеческой деятельности (ср. констатацию того, что «культура человечества созидалась при условии известной устойчивости и постоянства биологического человеческого типа» [17. C. 22]).

- 14. Вместе с тем в содержании всех моделей, составляющих человеческую культуру, так или иначе отражаются особенности идеальных моделей, представленных в *сознании* людей, а именно:
 - то, что они несут о моделируемых ими системах иерархически структурированную информацию (знания в широком понимании, которые могут существовать в вербальной, образной или смешанной форме);
 - б) рефлексивность этих знаний (согласно одному из постулатов гуманистической психологии «люди осведомлены и осведомлены о том, что они осведомлены, т. е. они сознательны» [46. Р. 49]). Людьми осуществляется рефлексия не только 1-го, но и более высоких порядков. Так, в случае рефлексии 3-го порядка «я осознаю осознание своего сознания» [36. С. 24];
 - в) описываемая с помощью категории значение предуготовленность знаний к коммуникации с другими людьми (и с самим собой как другим), необходимая, в частности, для сознательной деятельности, ведь «когда я действую на предмет, то я всегда имею в виду... другого человека, которому моя деятельность адресована» [11. С. 55];
 - г) описываемая с помощью категории *смысл* в ее психологической интерпретации *пристрастность* этих знаний, т. е. их связанность с присущими индивиду потребностями разного уровня от витальных (являющихся базовыми (ср. сказанное в п. 1)) до высших духовных. При этом диапазон доступных индивиду уровней служит одним из критериев его личностного развития (см. также: [22]).

Отмечается, что «в живом знании слиты значение и укорененный в бытии личностный, аффективно окрашенный смысл» [23. С. 33]. Такая слитность непосредственно характеризует знания, фигурирующие в наиболее распространенных дискурсах (обыденных, мифологических, художественных и пр.). Особый случай составляют научные дискурсы, где ориентация на идеал рационально обоснованной истины предостерегает против эклектического, неконтролируемого слияния значений со смыслами, так что предпочтительны такие варианты, характерные соответственно для естественно-научной и гуманитарной традиций, как: а) сосредоточение «аффективно окрашенного смысла» не столько на объекте познания, сколько на самой познавательной деятельности; б) дополнение идеала рационально обоснованной истины идеалом правды, большей, а не меньшей, чем истина [8], когда «аффективно окрашенный смысл» познаваемого объекта сохраняется, но прилагаются усилия к тому, чтобы этот смысл как можно меньше искажал выясняемое значение указанного объекта.

15. В контексте модельной интерпретации культуры личность и другие абстрагированные от реального живого человека (лица) его качества (см. п. 10) могут трактоваться как идеальные модели (или системы таких моделей (см. также: [33])). Сам же носитель этих качеств («телесный индивид со всеми его прирожденными и приобретенными свойствами» [28. С. 385]) предстает той или иной материальной моделью в зависимости от того, в соотнесении с какой моделируемой системой и активной системой, использующей модель, он рассматривается. (Модельное отношение [2] является тернарным, т. е. связывает три системы, названия которых выделены в предыдущем предложении.) Например, человек, чья личность сформировалась под мощным

влиянием какой-либо религии или идеологии, оказывается для их исследователя вторичной материальной моделью этих образований. Для юноши, который, по В. Маяковскому, ищет, «делать бы жизнь с кого», человек, избранный им в качестве образца, предстает первичной материальной моделью образа «Я идеального», формирующегося в психике юноши (впрочем, опосредствующими звеньями здесь, как правило, выступают материализованные модели, сформированные в рамках искусства, пропаганды и т. п.).

16. Указанная в п. 6 определяющая функция личности (позволяющая индивиду (лицу) быть относительно автономным и индивидуально своеобразным субъектом культуры) реализуется в разных (хотя и взаимосвязанных) «пространствах»: интраиндивидном, интериндивидном (пространстве актуального общения с другими индивидами) и метаиндивидном — через осуществляемые вне такого общения вклады в формирование личностей других индивидов [38] (ср.: [22; 33]). Однако «"инобытие" индивида в других людях» [38. С. 292], в том числе достигаемое благодаря созданным этим индивидом произведениям культуры, не следует понимать упрощенно. Ведь произведение осуществляется «каждый раз заново» [10. С. 290]. Замысел произведения (например, литературного) в сознании его автора, написанное произведение, это произведение в восприятии определенного читателя и т. д. образуют цепь моделей, через последовательное формирование которых функционирует культура. Каждая последующая модель в цепи имеет своим источником предыдущую, но не только ее. Механизм функционирования культуры можно представить как сложное переплетение подобных цепей. Звеньями этих цепей являются и личности (а также лица как носители личностей). Предвидение А. С. Пушкина «весь я не умру» оправдалось в полной мере. Но, как известно, у каждого из почитателей поэта — свой Пушкин.

17. Разработка кратко изложенной выше трактовки категории личности сопровождалась методологической рефлексией. Приведем (здесь и в п. 18) некоторые соображения, явившиеся ее итогом.

Прежде всего, на наш взгляд, требует уточнения едва ли не общепринятое положение, согласно которому категориями некоторой научной области считаются наиболее важные для нее понятия, значимые во всем объеме предмета этой области. В важности и значимости категорий нет оснований сомневаться, но логическим требованиям к научным понятиям категории (по крайней мере, в гуманитарной сфере) не удовлетворяют и, собственно, не обязаны удовлетворять. По своим логическим, семантическим и психологическим характеристикам категории примыкают не к научным понятиям как таковым, а к концептам [19; 25] — составляющим индивидуального и общественного сознания, теснее связанным с обыденным мышлением и в большей мере насыщенным «аффективно окрашенными смыслами». Назначение категорий иное, чем научных понятий. Представляя в рамках упомянутой научной области какой-то аспект бытия, каждая категория находит конкретизацию в научных понятиях, являющихся компонентами концепций, гипотез, теорий. По сравнению с категориями эти понятия должны быть более определенными по содержанию и в большей мере удовлетворять логическим требованиям (пусть и ослабленным в гуманитарных дисциплинах по сравнению с «точными» науками) (детальнее см.: [5]). Такие понятия — вместе с терминами, которыми они обозначаются (и которые несут на себе, помимо прочего, специфику национальных языков), — образуют понятийно-термипологическое поле данной категории.

Впрочем, в предыдущем абзаце описано желательное состояние, от которого реальное положение дел (в частности, в психологической науке, несмотря на имеющиеся достижения в построении категориальной системы психологии [37]) существенно отличается: и в конкретных исследованиях, и в учебной литературе понятийная конкретизация категорий если и осуществляется, то, как правило, не рефлексируется. В настоящей статье мы попытались осуществить такую рефлексию: рассмотрение личности как отнесенного к человеческому индивиду модуса культуры — это предпочитаемая нами трактовка категории личности, а изложенная в пп. 5 и 10 характеристика личности как интегративного качества индивида (лица) — это предлагаемая понятийная конкретизация указанной трактовки. Опора на понятие модели дополнительно уточняет эту конкретизацию.

18. Анализ представленных в современном человековедении понятийных конкретизаций целого ряда категорий (в том числе таких используемых в данной статье, как «культура», «личность», «творчество», «диалог», «смысл») позволяет констатировать наличие (чаще всего неучитываемое) двух принципиально различных методологических подходов к характеристике вводимых понятий (которые обозначаются теми же терминами, что и категории; в лучшем случае указывается, в трактовке какого автора употребляется приводимый термин). Первый подход — обобщающий, ориентированный на возможно более широкое использование рассматриваемого понятия. Второй подход — разграничивающий, ставящий это понятие в соответствие прежде всего наиболее ярким проявлениям отражаемого им явления или качества. Характерный пример высказывания приверженца такого подхода: «Мы говорим: самостоятельная личность. Но несамостоятельная личность — и не личность вовсе» [32. С. 125].

С логико-методологической точки зрения преимуществами обладает обобщающий подход, поскольку: а) он соответствует оправдавшей себя в методологии науки тенденции ко все большему обобщению основных понятий; б) содержание, вкладываемое в обсуждаемое понятие в соответствии с разграничивающим подходом, может быть передано (причем четче) и на основе обобщающего подхода посредством применения классификационных схем (когда, например, «духовные смыслы» рассматриваются как частный вид смыслов в широком понимании). Исходя из этого, в данной статье мы старались руководствоваться обобщающим подходом. Но вместе с тем следует уважать мотивы, то и дело побуждающие ученых-гуманитариев отдавать предпочтение разграничивающему подходу. В центр своей деятельности (часто не только научно-познавательной, но и научно-практической — предусматривающей непосредственное воздействие на социум и/или его членов) такой ученый чаще всего ставит феномен, которому придает ярко выраженный положительный смысл и который он стремится поэтому как можно шире утвердить в социальной практике (либо, напротив, феномен, которому придает явно отрицательный смысл и от которого стремится по возможности избавить социальную практику). Соответственно он определяет главное понятие разрабатываемой им концепции так, чтобы оно описывало именно этот феномен, и отдает такому понятию предпочтение как главному перед понятиями более обобщенными, более четкими, но ценностно нейтральными. Поскольку, однако, научное исследование требует должного логического уровня системы используемых понятий, а его значительно легче достичь, ориентируясь на обобщающий подход, — необходим диалог обозначенных подходов. (Кстати, в предыдущем предложении использована разграничивающая трактовка понятия «диалог»; это неудивительно, поскольку мы пропагандируем определенное усовершенствование социальной практики — в данном случае в сфере науки.)

Подводя итог проведенному в статье анализу, отметим, что он позволил обогатить (по сравнению с тем, как оно очерчено в начале статьи) содержание понятия «интегративно-личностный подход в психологии» и обосновать актуальность трактовки такого подхода в познании личности. В рамках такой трактовки авторы настаивают не только на целостности (интегративности) реального человека-индивида (лица) и на необходимости интеграции конструктивных результатов, полученных на основе разных концепций личности; выявленные аспекты интегративности дополняются рассмотрением интегративного потенциала самой категории «личность», ориентированной на максимально полное воплощение — в его разнообразных измерениях — индивидуального (соответствующего отдельному лицу) модуса человеческой культуры. Показано также, что такому воплощению способствует понятийная конкретизация рассматриваемой категории, осуществляемая с опорой на понятие модели.

Перспективу развития тезисно изложенного выше подхода к характеристике категории личности и ее понятийной конкретизации мы усматриваем:

- в их соотнесении с известными в психологии интегративными концепциями личности и индивидуальности (в том числе построенными А. Ф. Лазурским, Ф. Лершем, Г. Олпортом, Б. Г. Ананьевым, В. С. Мерлиным), а также с концепциями, сосредоточивающими внимание на генезисе и развитии личности (см., в частности, [22; 27; 31]);
- в рассмотрении иных, кроме личности, интегративных качеств человеческого индивида (таким качеством, например, можно считать здоровье) и выяснении их соотношения с личностью;
- в разработке (с возможной опорой, в частности, на работу Г. А. Балла [2]) формализованной версии модельной интерпретации культуры и личности.

Продвижение в указанных направлениях послужит углублению предлагаемого понимания личности как *модуса культуры* и как интегративного качества лица.

The authors propose to interpret personality as the modus of culture which is related to a human individual (to a person). A notional concretization of the personality category, treated in such a way, is offered. This concretization, through using a specified characteristic of the logical notion 'quality', helps to reveal integrative potency of the considered category. The model interpretation of culture, and of personality as of its modus, is grounded. Generalizing and differentiating approaches to notional concretization of anthropological categories, including the personality category, are characterized. The role of performed analysis in perfecting the integrative-personality approach in psychology is shown.

Keywords: culture, person, personality, quality, model, notional concretization of categories, generalizing approach, differentiating approach, integrative-personality approach in psychology.

Литература

- 1. Ахлибининский, Б. В. Теория качества в науке и практике: Методологический анализ / Б. В. Ахлибининский, П. И. Храленко. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 200 с.
- 2. *Балл*, *Г. А.* Система понятий для описания объектов придожения интеллекта / Γ . А. Балл // Кибернетика. 1979. № 2. С. 109—113.
- 3. *Балл*, Γ . O. Здібності учня та принципи їх урахування в підготовці до професійної праці / Γ . O. Бадл // Професійно-технічна освіта. 1998. № 1. C. 45—48.
- 4. Балл, Г. А. Психология в рациогуманистической перепективе / Г. А. Балл. Киев : Основа, 2006. 402 с.
- 5. *Балл, Г.* Інтегративно-особистієний підхід у психології: впорядкування головних понять / Г. Балл // Психологія і суспільство. 2009. № 4. С. 25 53.
- 6. Бала, Г. А. Как «усовершенствовать мысль и выразить ее еще лучше»? (Актуальные вопросы использования и совершенствования понятийно-терминологических средств человековедения) / Г. А. Балл // Практична психологія та соціальна робота. 2009. № 2. С. 1 7.

- 7. Балл, Г. А. Понятия «значение» и «смысл» в характеристике идеалов ученого $/\Gamma$. А. Балл //Психологические проблемы смысда жизни и акме : матер. XIV симп. / под ред. Г. А. Вайзер, Н. В. Кисельниковой. — М., 2009. — С. 51—53.
- 8. Балл, Г. А. Психологические принципы современного гуманизма / Г. А. Балл // Вопр. психологии. — 2009. — № 6. — С. $3-1\overline{2}$.
- 9. *Бердяев*, *И. А.* Философия неравенства / П. А. Бердяев. М.: ИМА-пресс, 1990. 288 с. 10. Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры / В. С. Библер. М.: Политиздат, 413 c. 1991.
- 11. Библер, В. С. Самостоянье человека: «Предметная деятельность» в конщепнии Маркеа и самодетерминация индивида / В. С. Библер. — Кемерово : Алеф, 1993. — 96 с.

12. Библер, В. С. На гранях логики культуры : кн. избр. очерков / В. С. Библер. — М. : Рус. феноменологич. о-во, 1997. — 440 с.

13. Богомолов, А. М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа / А. М. Богомолов // Психол. наука и образование. — 2008. — № 1. — С. 67—73

14. Войтко, В. І. Узагальнена інтерпретація поняття моделі / В. І. Войтко, Г. О. Балл // Філософська думка. 1976. № 1. С. 58 64.

15. Воскобойников, А. Э. Перепективная ретроспектива / А. Э. Воскобойников, В. В. Журавлев // Обществ. науки и современность. — 1999. — № 5. — С. 188—191.

16. Выготский, Л. С. Собр. соч.: в 6 т. / Л. С. Выготский — М.: Педагогика, 1983. — Т. 3. — 368 с. 17. Выготский, Л. С. Собр. соч.: в 6 т. / Л. С. Выготский — М.: Педагогика, 1983. — Т. 5. — 369 с.

18. Давыдов, В. В. Развивающее образование: теоретические основания преемственности дошкольной и начальной школьной ступеней / В. В. Давыдов, В. Т. Кудрявиев // Вопр. психо-

логии. 1997. № 1. С. 3 18.
19. Демьянков, З. Г. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке / З. Г. Демьянков // Вопр. философии. 2001. № 1. С. 35 47.
20. Дерябо, С. Личность: от субъективности к субъектности / С. Дерябо // Развитие личности. — 2002. — № 3. — С. 261—265.

21. Елисеев, О. Н. Практикум по психологии личности / О. П. Елисеев. — СПб. : Питер, 2001. - 560 c.

22. Завгородияя, Е. В. Понимание личности: попытка интегративного подхода / Е. В. Завгородняя // Горизонты образования. Ссвастополь, 2009. № 2. С. 7 22.

23. Зинченко, В. И. Перспектива ближайтиего развития развивающего образования / В. П. Зинченко // Психол. наука и образование. 2000. № 2. С. 18 44. 24. Ильенков, Э. В. Диалектическая логика : очерки истории и теории / Э. В. Ильенков. — М.: Политиздат, 1974. — 271 с.

25. Карасик, В. И. Линтвокультурные концепты: Подходы к изучению / В. И. Карасик // Сощиолингвистика вчера и сетодня: сб. науч. тр. — 2-е изд., доп. — М., 2008. — С. 127—155. 26. Кемеров, В. Е. Введение в социальную философию / В. Е. Кемеров. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Акад. проект, 2000. — 314 с.

27. Косток, Γ . C. Навчально-виховний процес і пеихічний розвиток особистості / Γ . C. Кос-

тюк. Київ : Радянська школа, 1989. 609 с. 28. *Леонтьев*, А. Н. Избранные психологические произведения : в 2 т. / А. Н. Леонтьев. — М. : Педагогика, 1983. — Т. 1. — 392 с.

29. Леоитьев, А. И. Глава о способностях |рецензия на рукописъ П. С. Лейтеса | / А. П. Леонтьев // Вопр. психологии. — 2003. — № 2. — С. 7—13.

бев // Вопр. психологии. — 2003. — № 2. — С. 7—13.

30. Леонтьев, Л. А. Очерк психологии личности / Д. А. Леонтьев. — М.: Смысл, 1997. — 64 с.

31. Максименко, С. Д. Личность начинается с любви / С. Д. Максименко, Н. В. Папуча // езис существования личности / С. Д. Максименко. Киев, 2006. С. 70 86. Генезие существования личности / С. Д. Максименко.

32. *Мареев, С. Н.* Зачем человеку личность / С. Н. Мареев // Мир пеихологии. № 1. — С. 114—125.

33. *Медінцев, В.* Категорія «культура» у розбудові діалогічного інтегративного підходу до вивчення особистості / В. Медінцев // Сопіальна психологія. — 2008. — $N \hspace{-.08cm} \cdot \hspace{-.08cm$

34. Межуев, В. М. Идея культуры: очерки по философии культуры / В. М. Межуев. — М.:

Прогресс-Градиция, 2006. — 408 с. 35. *Нартова-Бочавер, С. К.* Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в сго бытии / С. К. Нартова-Бочавер. СПб. : Питер, 2008. 400 с.

36. Петров, И. Г. Время и пространство материального взаимодействия и вневременное, 30. Петров, И. Г. Время и пространство материального взаимодействия и вневременное, непространственное нематериальное отношение (парадокс, его смысл и значение) / И. Г. Петров // Мир психологии. — 2009. — № 1. — С. 16—25.
 37. Нетровский, А. В. Теоретическая психология / А. В. Петровский, М. Г. Яроппевский. — М.: Академия, 2001. — 496 с.

38. Петровский, В. А. «Существование личности» как психологическая проблема / В. А. Петровский // Теоретическая психология / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. С. 286—294.

- 39. Поддъяков, А. Н. Противодействие обучению и развитию как пеихолого-педагогическая проблема / А. Н. Поддъяков // Вопр. психологии. — 1999. — № 1. — С. 13—20.
- 40. Разлогов, К. Э. Глобальная или массовая? / К. Э. Разлогов // Обществ. науки и современность. — 2003. — № 2. — С. 143—156.
- 41. Старжинский, В. П. История и теория: на пути преодоления непредсказуемости про-
- щлого / В. П. Старжинский, А. С. Табачков // Вопр. философии. 2010. № 1. С. 33—42. 42. Старовойтенко, Е. Б. Культурная психология личности / Е. Б. Старовойтенко. М. Акад. проект: Гуадеамуе, 2007. 310 с.
- 43. Φ лиер, А. Я. Принадлежит ли культура только человску? / А. Я. Φ лиер // Обществ. науки и современность. 2006. № 3. C. 155 161.
- 44. Чепелєва, Н. В. Теоретичні засади наративної психології / П. В. Чепелєва // Паративні пенхотехнології / за заг. ред. Н. В. Чепелсвої. Київ, 2007. С. 3 37.
- 45. Adams, G. Toward a conception of culture suitable for a social psychology of culture / G. Adams, H. R. Markus // The Psychological Foundations of Culture / ed. by M. Schaller, C. S. Crandall. — Mahwah, 2004. — P. 333—360.
- 46. Five basic postulates of humanistic psychology / adapted by T. Greening from J. F. T. Bugental (1964) // J. of Humanistic Psychology. — 2005. — Vol. 45, № 2. — P. 139.
 - 47. Honigmann, J. J. Culture and Personality / J. J. Honigmann. N. Y.: Harper, 1954. X, 499 p.
 - 48. Nuttin, J. La structure de la personnalite / J. Nuttin. Paris: PUF, 1971. 256 p.

Е. М. Уколова, В. Б. Шумский

Методологические основы разработки концепции и развитие персоналистических идей в работах В. Франкла

Статья посвящена реконструкции представлений В. Франкла о личности как основе индивидуализации и самоформирования человека и его жизни. Раскрываются методологические основы концепции В. Франкла — понимание личности в философской антропологии М. Шелера, обсуждаются психологические категории, посредством которых описывается процесс актуализации личностного начала человека, а также рассматривается значение взглядов В. Франкла для психологии личности.

Ключевые слова: личность, свобода, ценности, совесть, смысл.

В 2010 г. исполняется 105 лет со дня рождения всемирно известного психолога Виктора Франкла [13; 14; 15; 16; 17; 25; 26; 27; 28; 29], основателя «третьей венской школы психотерапии». В поле исследовательского интереса ученых неоднократно находились различные аспекты его творчества: рассматривался вклад в теорию и практику психологии и психотерапии [3; 4; 5; 30], предпринимались попытки систематического изложения его идей [2; 31], а также подробного анализа отдельных сторон его учения о смысле [1; 6; 8; 11; 12]. При этом у большинства авторов на первый план выходит поднятая австрийским психологом тематика поиска смысла, тогда как персоналистическая составляющая его концепции — учение о личности как духовной индивидуальности человека — остается малоисследованной, лишь фрагментарно представленной в отдельных работах [5; 24]. Персоналистическая составляющая не выдвигается на передний план и самим В. Франклом из-за возможных ассоцианий с христианским пониманием личности, в связи с чем ему приходилось подчеркивать, что описываемое им духовное измерение человеческого бытия является «антропологическим, а не теологическим» [14. С. 229]. Настоящая статья отражает попытку реконструкции системы идей В. Франкла о личности, что видится важным как с точки зрения поисков современным человеком своей индивидуальности и персональной исполненности, так и в контексте наметившегося в психологии личности стремления разработать персонологию как интегральную науку, развивающую многомерный и целостный взгляд на личностное начало человека [7; 9; 10; 20].